

А.К. КАМАЛОВ

О РОЛИ ТЮРОК-ШАТО В ПОДАВЛЕНИИ АНТИТАНСКОГО ВОССТАНИЯ ХУАН ЧАО (873–884 ГГ.)

В 618 г. в истории Китая открылась одна из самых блестательных ее страниц: к власти пришла династия Тан (618-907 гг.), которая сумела создать империю, сравнимую по своему могуществу и достижениям только с двумя другими империями – Хань (III в. до н. э. – III в. н.э.) и Цин (1644-1911 гг.). В истории Танской империи большую роль сыграли тюркские и ираноязычные народы Центральной Азии. Первым из них принадлежит большая роль не только во внутренней жизни империи и ее внешней политике, но и активное участие в событиях, связанных с установлением власти династии Тан в 618 г и ее гибелью. Во внутренних войнах, приведших к гибели Танской империи, большую роль сыграли тюроки-шато, которые пришли на помощь танским императорам в подавлении восстания Хуан Чао (873-884 гг.) [1, С. 513-517].

В IX в. танский Китай испытывал большие экономические и социальные трудности, которые привели к падению империи. (873-884 гг.). Экономическая ситуация в Китае, чрезвычайно ухудшившаяся в 870-х годах, усложнилась распространением бандитизма по всей стране. Вскоре бандитское «движение» приобрело такой размах, что вступило в открытую конфронтацию с правительственною армией. Этот конфликт был результатом не только ослабления центральной власти, хотя деморализация чиновников препятствовала организованным действиям правительенных сил, но и социальных проблем и милитаризации, начавшихся многие десятилетия назад. Долительные войны во время и сразу после восстания Ань Лушана создали благоприятную ситуацию для выражения массами своих недовольств по любому поводу. Действия и непопулярные меры местных чиновников легко вызывали бунт и насилие со стороны простых людей. Такие беспорядки «разбирались» императорским двором, но не могли подавляться из-за слабости центральной власти. Именно действия этих бандитских групп переросли в восстания, которые раньше было принято характеризовать как «крестьянские». На самом деле, массового участия крестьянства в этих восстаниях не было, а большую

часть повстанцев составляло люмпенизированное безземельное население, которое появилось в Китае из-за опустошительных войн прежних лет и экономических трудностей. Лидеры восстаний составляли особую группу людей, появление которой возможно было в конце правления Танской династии вследствие децентрализации и слабости императорской власти, когда в государстве невозможно было получить чиновничие должности по заслугам, а также экономическим трудностям, вызванным высокими налогами и незаконной торговлей солью, от которой наживались руководители бандитских групп. Последние часто были выходцами из крестьян, потерявшиими связь с ними, иногда были необразованными людьми, но все они отличались воинским искусством и навыками управлять небольшими группами. Некоторые повстанческие силы фактически представляли собой совокупность отдельных самостоятельно действовавших групп бандитов, объединивших свои действия против правительства.

Ко времени прихода к власти императора Сицзуна опасность действий многочисленных бандитских групп стала очевидной, и правительственными силами были предприняты меры для пресечения их активности. В 874 г. группировки в Хэбэе стали угрожать правительственною армии, размещенной в этом районе. Вскоре выступления бандитских групп стали расширяться и охватили Шаньдун. В 875 г. отряды Ван Сяньчжи и Шан Цзюньчана атаковали округа Пучжоу и Цаочжоу, а вскоре к ним присоединился и отряд Хуан Чао, который был одним из доверенных лиц Ван Сяньчжи, восстав в 873 г. в Гуанчэне [2, С. 2]. Выступления теперь из сельских районов перекинулись на местные административные центры и охватили десять округов. Конфедерация повстанцев расширялась. Все попытки правительства направлять подкрепление, создавать местные силы для противостояния бандитам не имели успеха. Впрочем, попытка привлечь на свою сторону Ван Сяньчжи, назначив его на чиновничью должность, внесла раскол на некоторое время в ряды мятежников, дав передышку правительенным силам.

Когда в 877 г. Хуан Чao грабил Гуанчэн, двор направил большую армию на его подавление [2, С.5]. В это время отдельно от него действовавшая группа Ван Сяньчжи атаковала Цзинлин, столицу провинции Цзиннань и стратегический пункт на среднем течении реки Янцзы. На помощь танским силам пришел глава соседней провинции Шаньнань – Ли Фу, который привел свою армию вместе с пятисотенной кавалерией тюрок-шато и заставил Ван Сяньчжи отступить. В 878 г. повстанцы Ван Сяньчжи были разбиты, а сам он убит.

После смерти Ван Сяньчжи Хуан Чao стал единственным вождем восстания. В результате успешных военных действий правительственные силы Хуан Чao были вынуждены направиться на Юг после тщетной попытки захватить Лоян. Он провозгласил себя «великим генералом, потрясающим небеса» (*чунтянь да цзянцзюнь*) [3, С.736]. Маршрут «необузданного войска» Хуан Чao лежал через области Янцзы, через которые он прошел, грабя все на своем пути, и в 879 г. дошел до южного порта Гуанчжоу. Известен грабеж и бесчинства Хуан Чao в этом городе, в результате которых было убито очень много живших здесь иноземцев – выходцев из Юго-Восточной Азии, Индии, Ирана и арабов. По некоторым данным, число погибших составило 120 тысяч человек, большая часть которых были иноземцы. Бесчинства бандитов описал арабский купец Абу Зайд [2, С.109-121]. Действия «необузданного войска» повстанцев на Юге рассматривал в своей работе Г.Я. Смолин, который отмечал контакты бунтарей с южными инородцами *мань*, предками современного народа *яо* [4, с. 20]

На обратном пути при переходе через реку Янцзы его ожидали войска губернатора Лю Цзюйжэна, в составе которых были пятьсот тюрок-шато. Несмотря на то, что в этом сражении можно было окончательно разбить силы Хуан Чao, этот танский губернатор дал им шанс отступить и уйти. Это было связано с недоверием и усилившейся скрытой конфронтацией губернаторов с двором и ожиданием лучшего времени для консолидации своей власти.

В 12-м месяце 880 г. Хуан Чao атаковал столицу Чанъян и захватил его, а император Сицзун с приближенными бежал в Чэнду (prov. Сычуань). Дав город на разграбление своим людям, Хуан Чao провозгласил себя императо-

ром новой династии Ци [5, гл.225В, С.6458]. В то время как повстанцы установили жестокий режим в столице, преследуя чиновников и образованных людей, танский двор провел несколько лет в Чэнду, собирая вокруг себя верные Танам силы. Последнее было очень сложно, так как император находился почти в заложниках евнуха Тянь Линцзы, и усиление власти евнухов не позволяло императору заручиться поддержкой провинциальных губернаторов, которые встали в оппозицию к евнухам.

В 881 г. произошло сражение в Фэнсяне, в котором повстанцы понесли большие потери. Это стало началом конца восстания Хуан Чao, который удерживал почти пустую восточную столицу, в то время как его покинули союзники в Хэбэе, а правительственные силы, напротив, укреплялись. В течение какого-то времени создалась ситуация, когда никто не хотел нападать на Хуан Чao по самым разным причинам. С одной стороны, южные губернаторы области Янцзы, выражая верность императору, тем не менее, не торопились присыпать вспомогательные войска. В Хэбэе и Хэдуне стали формироваться местные союзы между разными губернаторами, и никто не хотел вступать в сражение с повстанцами и нести потери: все ждали, что Хуан Чao будет вынужден оставить столицу и вернуться в свою область. В создавшейся тупиковой ситуации правительству пришлось обратиться за помощью к вождю шато Ли Кэюну [1, С. 513-517].

Шато были западными тюроками, первоначально обитавшими в области Бешбалыка в Восточном Туркестане. Они были вовлечены в сложные военно-политические события в начале 790-х годов, когда в борьбе за Бешбалык столкнулись Тибет и Уйгурский каганат. Первоначально шато поддерживали уйгуров, но потом произошел раскол между ними, и они покинули Бешбалык и переселились сначала в Хэсийский коридор (Ганьсу), который находился под контролем тибетцев, а оттуда перебрались в Северный Китай (Ордос).

Относительно тюрок-шато известно не так много. «Шато» означает «пустыня», что отождествляется с тюркским «чол» (кит. транскрипция «чуюэ»). Они происходили из западных тюрок и первоначально обитали в районе оз. Баркуль, откуда в 712 г. они переселились в область Турфана [6, С. 126-127]. Здесь хотелось бы толь-

ко отметить, что в научной литературе получило распространение мнение академика В. Бартольда, отождествившего шато с токуз-огузами мусульманских источников [7, С.54-55]. Он считал, что арабские авторы первоначально называли тюрок-шато «токуз-огузами», а после того, как шато ушли из Восточного Туркестана, не зная этого факта, продолжали называть этим именем переселившееся туда уйгурское население [8, С.569]. Такая трактовка была опровергнута В.Минорским, Э.Пуллиблэнком, Х.Тору и другими учеными, которые, изучив новые источники и проанализировав все известные сведения о родоплеменном составе восточных огузов, показали ошибочность связывания токуз-огузов с тюрками-шато [9; 10, С.276-277].

Попав сначала в Ганьчжоу (Хэсийский коридор, Ганьсу), шато были вынуждены в 808 г. переселиться дальше в Северный Китай, где часто вовлекались в военные конфликты еще задолго до описываемых событий, как можно то видеть из предыдущего материала. Ли Кэюн был вождем шато из племен Чжуе. Его отец Ли Гочан сыграл важную роль в подавлении восстания Пан Сюя (868-869 гг.), за что ему и была пожалована фамилия танского дома «Ли». Однако после установления заслуг перед Танами, шато продолжали держать себя очень независимо и часто вступали в конфликт с другими племенами. Все это заставляло танский двор очень настороженно относиться к шато и предпринимать все меры предосторожности в Тайюане, чтобы не допустить вторжения шато в Хэдун, а затем и в столицу. Шато были вовлечены и в события в Уйгурском каганате, о чем мы уже упоминали. Выше уже обсуждался вопрос о том, что в состав шато, скорее всего, были адаптированы согдийцы, составлявшие значительную силу в прежние времена. Когда создалась тупиковая ситуация со столицей, единственным выходом для Танской династии было призвать на помощь этих кочевников. В 883 г. Ли Кэюн был назначен командующим совместными силами разных провинций в действиях, направленных на умиротворение Хуан Чао [1, С.5].

В начале 883 г. Ли Кэюн направился в Чанъян с 35 тысячным войском, состоявшим не только из шато, но и других племен. Сначала армия Ли Кэюна нанесла поражение брату Хуан Чао – Хуан Гую в области Шаюань. Решающее сра-

жение армий Хуан Чао и Ли Кэюна произошло во втором месяце 883 г. в Линтяне. Хуан Чао возглавлял 150 тысячную армию, в то время как к Ли Кэюну присоединились армии нескольких провинций. Хуан Чао потерпел поражение и был вынужден бросить столицу и отступить на восток. Тем не менее, армия Хуан Чао оставалась боеспособной, что он вскоре продемонстрировал, осадив город Чэнчжоу в течение почти одного года. Осада города мобилизовала усилия всех соседних губернаторов, которые объединились против Хуан Чао не из-за верности Танской династии, а скорее из-за ненависти к ней. Однако опять не обошлось без помощи тюрок-шато, к помощи которых они опять обратились. Ли Кэюн направил на восток пятидесяти тысячную армию, которая разбила повстанцев в 4-м месяце 884 года. Хуан Чао бежал в родной Шаньдун, преследуемый войсками Ли Кэюна. Спустя два месяца он покончил собой, чтобы не быть схваченным и казненным врагами. Один из его сторонников несколько лет продолжал совершать бандитские рейды в Хэнани, пока его не уничтожили в 901 году [4, С.21].

Восстание Хуан Чао усугубило ситуацию в распадавшейся империи, поскольку в ходе этого восстания, с одной стороны, чрезвычайно усилилась милитаризация на местах и обособление отдельных областей и провинций, с другой стороны, экономика страны потерпела окончательный крах. В результате, в 907 г. власть некогда могущественной империи Танской династии была свергнута одним из губернаторов – Чжу Вэнем, который был в свое время союзником Хуан Чао, а с 883 г. являлся губернатором Бяньчжоу (Сюаньну). Чжу Вэнь провозгласил создание династии Поздняя Лян, первой из династий, существовавших в период после Тан, получивший название «эпохи пяти династий» (Удай). Эта династия просуществовала до 923 г., когда она была свергнута сыном тюрга Ли Кэюна, который создал династию Поздней Тан (923-936 гг.). Основными территориями, на которых жили кочевые племена и на которые опирались императоры Поздней Тан, были современные провинции Шаньси и Хэбэй. Здесь обитали не только тюрги-шато, но и уйгуры, сянбийцы, тангуты, туюхуны и др. кочевники, а также инкорпорированные в состав шато согдийцы. Часть этой территории, заселенной «северными варварами», в последующем

вовша в состав Сунской империи, но большая часть оставалась за пределами китайского влияния в течение почти четырех столетий после падения Танской империи. Кроме династии Поздняя Тан, тюрки-шато основали еще два других государства Поздняя Цзинь (936-946 гг.) и Поздняя Хань (947-951 гг.). На месте последней династии была создана династия Северная Хань (951-979 гг.), которая противостояла объединенной империи Сун, но была поглощена ею, после чего тюрки-шато полностью исчезли с исторической сцены.

В то время как на севере Китая были созданы одно за другим пять династий до объединения страны под властью династии Сун, на юге Китая существовали десять мелких княжеств. Границы и северных, и южных государств проходили, как правило, по границам прежних провинций и областей. Согласно данным составителей «Кембриджской истории Китая», посвященной Суйской и Танской империям, в 885 г. большая часть Китая была поделена между независимыми губернаторами, из которых некитайское происхождение имели правители областей Сясиу (сяньбиец Тоба Сыгун, 881-890 гг.), Лулун (тюрок-шато Ли Кэцзюй, 876-887 гг.), Чэндэ (Ван Жун, 883-907 гг.), Датун (Хэлянь До, 880-891 гг.), Дайбэй (тюрок-шато Ли Гочан, 883-887 гг.), Хэдуна (тюрок-шато Ли Кэюн, 883-907 гг.) и Чжаои (тюрок-шато Ли Госю, 883-890 гг.) [3, С.764].

Таким образом, в позднетанский период определилась роль тюрок-шато, переселившихся из Восточного Туркестана в Ордос. Они были вовлечены в события как в степи, так и в Китае, приняв участие в междуусобных войнах в Уйгурском каганате, а затем и в борьбе за власть в приграничных областях Танской империи. К их помощи Танская династия была вынуждена прибегнуть для подавления восстания Хуан ЧАО, что, впрочем, не спасло ее от гибели, наступившей в 907 году. Тюрки-шато продолжали быть активными на исторической арене какое-то время после падения Танской империи, создав три государства в Северном Китае, последовательно сменявшие друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Franke O. Geschichte des chinesischen Reiches. – Bd. II, Berlin-Leipzig, 1936.
2. Levy H.S. Biography of Huang Ch'ao. Chinese Dynastic Histories Translations, no 5. – Berkeley: University of California Press, 1961.
3. Cambridge History of China / ed. by D. Twitchett and J.K. Fairbank. Vol. III (Sui and T'ang China). – Cambridge-London-New-York-Melbourne, 1979.
4. Смолин Г.Я. О заключительном периоде крестьянской войны 874-901 гг. // Общество и государство в Китае: материалы XX научной конференции. – М.: Наука, 1989. – Ч. II. – С. 17-22.
5. Синь Тан шу (Новая история династии Тан) / сост. Оу Янсю. – Пекин: Чжунхуа шупцзюй, 1986.
6. Grosset R. The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. Translated by N. Walford. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1994.
7. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – С. 17-192.
8. Бартольд В.В. Тугузгузы // Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – С. 568-569.
9. Minorsky V.F. Addenda to the Hudud al 'Alem // Bulletin of the School of Oriental Studies. – London, 1955. – XVII, № 2. – P. 250-270.
10. Ханеда Т. Кюсай кайкоцу то токуз-огуз но кансэй рондзу (К вопросу о связи между уйгурами и токуз-огузами) // Ханеда хакасэ сигаку ромбун сю. I. Рэкиси хан (Собрание трудов проф. Ханеда Тору. Т. 1. Исторические работы). – Киото, 1957. – С. 325-394.

Резюме

Бұл материалдарда Қытайдың тарихи шығармаларында Таң империясының құлдырауына алып келген кейінгі таңдық Қытайда Хуан ЧАО көзгалысына қатысқан түрік-шаттардың рөлі қарастырылады. Түрік-шаттар түркі халықтарының құрамына енген Түркі тайпаларымен бірге солтүстік Қытайға қоныстанды. Таң империясының құлдырауынан кейін олар солтүстік шығыс Қытайда біраз уақыт өмір сүріп, өздерінің династиясын (мемлекетін) құрды.

Summary

The article discusses the role of the Turkic tribe *shato* originated from the Western *tu-jue* (Turk) in Eastern Turkistan. They firstly migrated from Eastern Turkistan to Northern China and were settled among non-Han population. They played an active role both in the political events in the last years of the Uigur Khanate and in the T'ang Empire. The article examines their role during the rebellion of Huang Chao that led to the fall of the Empire in 907.